

**АЙМАҚТЫҚ
ҚАУІПСІЗДІК ЖӘНЕ
ӘСКЕРИ-САЯСИ
ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**РЕГИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ И
ВОПРОСЫ ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

**REGIONAL
SECURITY
ISSUES AND
MILITARY-POLITICAL
COOPERATION**

УДК 341.17

Е.Б. Ахметов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: univer_ird75@mail.ru

**Обеспечение региональной военно-политической безопасности
на пространстве ШОС: 2006-2014 гг.**

В статье автор на основе комплексного рассмотрения и анализа одного из основных этапов создания, становления и функционирования Шанхайской организации сотрудничества, который начинается с июля 2006 года по настоящее время, делает обобщающие их содержание выводы в военно-политической области деятельности организации. Также на основе сложившихся подходов организации анализируется вопрос о состоянии и перспективах принятия в ее состав в качестве новых участников/членов других государств евразийского пространства. Автором в этой связи предлагаются некоторые международно-правовые варианты по решению выбранного вопроса. Отражение полученных результатов достигнуто с неременным учетом научных и экспертных мнений ученых и специалистов, представляющих различные отрасли знаний.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, военно-политическая безопасность, региональная безопасность, Шанхайская организация сотрудничества.

Y. Akhmetov

**Ensuring regional military-political security in the SCO:
2006-2013 period**

The author based on a comprehensive review and analysis of one of the main stages of the creation, establishment and operation of the Shanghai Cooperation Organization, which begins in July 2006 to the present, making their content generalize the findings in the military-political sphere of the organization to the present time. Also on the basis of existing approaches organization analyzes the status and prospects for the adoption of its membership as new members / members of other states of Eurasia. The author in this regard is invited to some international legal options to address the selected issue. Reflection of the results achieved with the indispensable basis of scientific and expert opinions of scientists and experts from different fields of knowledge.

Key words: combating of terrorism, military and political security, regional security, Shanghai Cooperation Organization.

Е.Б. Ахметов

**ШЫҰ аясында аумақтық әскери-саяси қауіпсіздікті қамтамасыз ету:
2006-2014 ж.**

Мақалада автор Шанхай ынтымақтастық ұйымының құрылу, қалыптасу және жұмыс жасауының 2006 жылғы шілдеден қазірге дейін жалғасып келе жатқан негізгі бір кезеңдеріне кешенді қарау және талдау жүргізу негізінде қазіргі уақытқа дейін ұйымның әскери-саяси аясында қызметінің мазмұнына жинақталған қорытынды жасайды. Сонымен қатар қалыптасқан амалдар негізінде еуразиялық кеңістіктің басқа да мемлекеттерін ұйым құрамына жаңа қатысушы/мүше ретінде қабылдаудың жай-күйі мен болашағына байланысты мәселе талданады. Осы орайда автор тарапынан аталмыш мәселені шешудің кейбір халықаралық-құқықтық жолдары ұсынылып отыр. Алынған нәтижелер түрлі білім салаларын қамтитын ғалымдар мен мамандардың ғылыми және сарапшы пікірлерін есепке ала отырып жетілген.

Түйін сөздер: терроризммен күрес, әскери-саяси қауіпсіздік, аумақтық қауіпсіздік, Шанхай ынтымақтастық ұйымы.

Одно из особых и важных мест в системе обеспечения международной, и в том числе военно-политической безопасности в евразийском пространстве, а в более широком смысле – в Азиатско-Тихоокеанском регионе, – занимает Шанхайская организация сотрудничества, которая эволюционировала от пятисторонних встреч до международной организации. Но в начале для удобства и обеспечения логической последовательности весь процесс становления и развития ШОС условно разделим на три основных этапа: первый этап, который можно обозначить как подготовительный, охватывает период с апреля 1996 г. по июнь 2001 г.; второй этап продолжался с июня 2001 г. по июль 2006 г. и знаменателен тем, что за этот период происходило формирование юридических и организационно-правовых основ деятельности организации; и третий этап, начавшийся, соответственно, с июля 2006 г. и имеющий продолжение до настоящего времени, можно охарактеризовать в виде такой особенности, как укрепление механизма функционирования организации и определение ее приоритетов на *краткосрочную, среднесрочную, и возможно, долгосрочную перспективу*.

В рамках настоящей статьи хотелось бы подробнее остановиться на третьем этапе в деятельности ШОС, который условно берет отсчет с июля 2006 г. и фактически продолжается до последнего времени, и знаменателен тем, что не столько наглядно показывает дальнейшее укрепление организации как уже признанного международно-правового объединения государств-членов, сколько берет курс на усиление военно-политической составляющей безопасности в пространстве своей ответственности,

намереваясь, таким образом, служить примером региональной модели построения и развития межгосударственных отношений.

Подтверждением указанных процессов углубления правового регулирования сотрудничества государств-членов в рамках ШОС и перспектив ее развития являются принятые на Бишкекском саммите организации 16 августа 2007 г. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС и Декларация государств-членов организации.

Сразу следует оговориться, что Договор не является учредительным документом, однако, в силу всеобъемлющего характера «может быть отнесен к базовым, основополагающим актам для деятельности ШОС» [1, с. 174]. Он, с точки зрения нормативного содержания, дальше развивает комплекс принципов, закрепленных в Хартии ШОС 2002 г., а также впервые в договорно-правовой практике в обязательном юридическом статусе выделяет в единый свод такие нормы, как принципы межгосударственных отношений (ст. 3).

В сфере военно-политической безопасности интерес представляют нормы, отраженные в ст. 2, 4, 5 и 8 Договора.

Статья 2 документа в лице государств-членов еще раз, как и в Хартии ШОС 2002 г., подтверждает обязательство разрешать *все возникающие* разногласия (следует понимать как споры, так и спорные ситуации, в том числе территориальные и пограничные по смыслу Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области

1988 г.) друг с другом мирным путем, руководствуясь Уставом ООН и общепризнанными принципами и нормами международного права [2].

Следующая статья – ст. 4 Договора в первой части, содержит налагающее для юридическое соблюдения обязательство «принимать меры по недопущению на своей территории любой деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности» [2], и при этом, как можно сделать вывод, не только подкрепленную военной силой, но и другими ее формами, как это вытекает при толковании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г. «Об определении агрессии», а также согласованную с нормами Конвенции ШОС о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

Не менее важная по международно-правовому значению норма содержится во второй части ст. 4, в соответствии с которой «Договаривающиеся Стороны не участвуют в союзах или организациях, направленных против других Договаривающихся Сторон, не поддерживают какие-либо действия, враждебные другим Договаривающимся Сторонам» [2].

Как отмечает В.С. Лавров, «сформулированным обязательством не поддерживать «какие-либо враждебные действия» члены ШОС, как представляется, вводят новое качество в понятие и содержание принципа неприменения силы и норм права международной безопасности» [1, с. 111] и, «действительно, по смыслу и контексту статьи 4, речь идет именно о недопустимости каких-либо враждебных действий, наносящих ущерб суверенитету и территориальной целостности государств» [1, с. 112]. Таким образом, продолжает автор, «и в данном случае можно говорить о том, что обязательство по Бишкекскому договору носит более широкий характер, чем отказ только от применения силы, наносящей ущерб другим государствам» [1, с. 112], следовательно, «формулировка статьи 4 включает все возможные виды «враждебных действий» также и помимо прямого или косвенного применения силы: политико-дипломатические, экономические, финансовые, информационные и т.д.» [1, с. 112].

Статья 5 Договора, что весьма примечательно, следуя опыту ОБСЕ, и пожалуй одним из первых в рамках азиатского региона после СВМДА, содержит обязательство государств-членов уважать принципы нерушимости гра-

ниц [2], наиболее полное содержание которого, как известно, дает только Заключительный акт СБСЕ 1975 г. Тот факт, что государства-члены ШОС закрепили этот принцип в договорном порядке, означает, что отныне он будет уточняться и развиваться и в рамках военно-политического измерения деятельности организации. По мнению Ж.М. Аманжолова, такое действие государств азиатского региона в итоге приводит к тому, что «принцип нерушимости границ облекается в твердую юридическую форму» [3, с. 34], а также «к обеспечению стабильного положения их международных договоров о границах» [3, с. 34]. Тем самым можно сказать, что государства-члены ШОС в Договоре от 16 августа 2007 г. не только закрепили международно-правовое признание существующих между ними границ [3, с. 35], но и согласно принципу нерушимости границ признают таковыми «только точно установленные границы» [3, с. 35].

В рамках ст. 8 государства-участники Договора предусмотрели обязательства о необходимости развития сотрудничества по противодействию терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков и другим видам транснациональной преступной деятельности [2], что также показывает, что зафиксированы они с учетом норм, нашедших закрепления в Хартии ШОС 2002 г., Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Шанхайском и Московском соглашениях 1996 и 1997 гг. об укреплении доверия в военной области в районе границы и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также в других документах в виде Деклараций, принятых на саммитах организации.

Следующий документ – Бишкекская Декларация государств-членов ШОС в общем контексте обеспечения международной безопасности основной упор делает на том, что процессы, вызванные глобализацией, усиливая взаимозависимость государств, обуславливают неделимость состояния их защищенности и устойчивого развития [4]. Отсюда, прежде всего, логично вытекает вывод о том, что стороны признают всеобъемлющий, многоаспектный характер международной безопасности и ее связь с потребностями качественного изменения, понимая при этом под этим понятием не только его традиционную военно-политическую составляющую. Согласование позиций государств-членов по данной части подтверждается прежде всего тем, что они в тексте Декларации заявляют: «из

проблематики международной безопасности не следует исключать такие задачи, как обеспечение устойчивости мировой экономики, сокращение бедности, выравнивание уровней социально-экономического развития, обеспечение экономической, экологической, энергетической, информационной безопасности, а также защиту населения и территорий государств-членов организации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4]. Во-вторых, исходя из такого убеждения стороны не намерены делить безопасность на «собственную» и «чужую», отчетливо осознавая, что ни одно государство в современных условиях не способно обеспечить национальную безопасность в одиночку, а также не может ее защитить за счет других или в ущерб другим.

Анализ содержания двух документов, таким образом, свидетельствует о том, что в них «государства-члены ШОС изложили развернутое видение новой архитектуры безопасности, отражающей реалии и потребности XXI века» [1, с. 113]. Но, безусловно, особое место в этом видении отводится Договору о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который «можно рассматривать как форму военно-политических гарантий членов ШОС, дополняющих и развивающих отношения и обязательства между участвующими государствами в сфере безопасности» [1, с. 113], сложившимися соответственно на протяжении всех предыдущих этапов становления и развития организации.

Один из последующих саммитов организации, который проходил 28 августа 2008 г. в Душанбе, в содержании повестки дня в числе приоритетных рассматривал вопрос о военных действиях, происшедших 7-8 августа между Россией и Грузией в связи со сложной и противоречивой ситуацией вокруг проблемы самоопределения и юридического статуса Южной Осетии, которая наряду с аналогичным существующим положением относительно Абхазии все еще далека от международно-правового разрешения и завершения. Свою позицию государства-члены высказали в Декларации, принятой по итогам саммита, отметив, что «ставка исключительно на силовое решение не имеет перспектив, препятствует комплексному урегулированию локальных конфликтов, а всестороннее разрешение существующих проблем возможно только при полном учете интересов всех сторон, при их вовлеченности в процесс переговоров, а не изоляции» [5].

С серьезным предложением об усилении военно-политической составляющей организации выступила делегация Казахстана в лице Президента Н.А. Назарбаева, суть которого состоит в том, чтобы «создать систему единого пограничного контроля в рамках ШОС, что должно повысить борьбу с экстремизмом, международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и миграцией» [6].

Среди подписанных документов Душанбинского саммита следует отдельно отметить подписанное сторонами Соглашение о борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, которое является следствием и признанием того факта, что проблема в этом направлении реально существует, и особенно актуальна она для Центральной Азии, учитывая ее непосредственное соседство с Афганистаном и возможность использования территорий государств региона в качестве трафика.

Важным вопросом повестки Душанбинского саммита стало и обсуждение нерешенной до сих пор проблемы о расширении членского состава ШОС. Он вновь приобрел острый характер после того, как на этот раз Иран, находящийся в напряженных отношениях с США, МАГАТЭ и ЕС по поводу своей национальной ядерной программы, обратился с очередной просьбой о предоставлении ему статуса полноправного члена. Подобное желание повысить уровень участия в деятельности организации от статуса наблюдателя до статуса государства-члена, обладающего юридически всеми правами и обязательствами, высказывает и Пакистан, у которого на протяжении длительного времени сложились непростые отношения с Индией, которой, в свою очередь, вместе с последними и Монголией также предоставлен статус наблюдателя. Рассмотрев поступившее заявление Ирана и в его контексте позицию Пакистана, государства-члены ШОС, за исключением Таджикистана (он поддержал Иран), в целом еще раз признали, что до сих пор отсутствует юридически оформленный механизм (порядок, условия, критерии) приема новых членов в организацию, и поэтому решение вопроса требует еще определенного времени. В то же время они согласились и с тем, что нужно продолжать устанавливать в узком составе контакты с главами государств-наблюдателей, а также активно развивать партнерство по диалогу.

Разумеется, принятая на Душанбинском саммите договоренность не удовлетворяет ни Иран,

ни Пакистан, которые со своей стороны объективно полагают, что их настоятельные обращения о наделении статусом полноправных членов ШОС остаются без положительного ответа. Это понимают и действующие государства-члены объединения, принимая во внимание то обстоятельство, что «длительный отказ в приеме новым кандидатам будет противоречить принципу открытости организации» [7, с. 76], закрепленному в ст. 13 Хартии ШОС. Одновременно ими же «высказываются опасения, что увеличение количества государств-членов способно снизить эффективность работы и оперативность принятия согласованных решений» [7, с. 76] в рамках организации. Помимо этого, принятие в состав членов Пакистана, а возможно в будущем и Индии, де-факто обладающих ядерным оружием и не участвующих в важных универсальных международных договорах о ядерном разоружении, например в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 24 сентября 1996 г., не вступившем в юридическую силу, кстати, и из-за официальных позиций этих государств¹, и Ирана, который также должен быть в числе участников этого Договора, и более того, в последнее время на целенаправленной основе осуществляющего собственные ядерные разработки, вступая в конфронтационные отношения с МАГАТЭ, США и с некоторыми государствами ЕС, которые подозревают его в создании ядерного оружия путем обогащения урана в своих АЭС, поставит перед ШОС принципиальный вопрос о необходимости рассмотрения различных аспектов сотрудничества в области ядерной безопасности как чувствительной и неотделимой части обеспечения военно-политической безопасности в регионе ее ответственности. Тем не менее Китай и Россия как государства, юридически обладающие статусом ядерных держав в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. в числе нынешних государств-членов ШОС, с теми или иными оговорками, обусловленными сос-

¹ Для того, чтобы Договор вступил в силу, необходимо, чтобы его подписали и ратифицировали все 44 государства, которые обладали к 1996 г. исследовательскими или энергетическими ядерными реакторами, в том числе Индия, Пакистан и Иран, которые наряду с другими странами перечислены в Приложении 2 к Договору. См.: Аманжолов Ж.М. В поддержку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2011. – № 1-2. – С. 3-8.

тоянием их отношений с Ираном, Пакистаном и Индией, допускают когда-либо их полноправное членство в организации. Если Китай поддерживает кандидатуру Пакистана по той причине, что состоит в напряженных отношениях с Индией, то Россия, наоборот, хотела бы видеть среди новых членов Индию, с которой у нее сложились традиционно дружеские взаимоотношения. Но, как подчеркивают эксперты Центра политической конъюнктуры России, «принятие в организацию сразу обоих государств опасно с точки зрения внесения в ШОС фактора дезинтеграции» [8]. Сказанное в определенной степени относится, пожалуй, и к Ирану, который поддерживает хорошие отношения и с Китаем, и с Россией, и проявляется это в частности в том, что как первый, так и второй в основном всегда выступают против введения санкций и их ужесточения против этой страны со стороны Совета Безопасности ООН, ЕС и США, и к тому же они, и в особенности Россия, помогают ей в строительстве и эксплуатации атомных электростанций.

Между тем как бы Китай и Россия, а также другие государства-члены ШОС (как правило, их мнение тоже нельзя не учитывать) в лице центральноазиатских стран не относились к заявлениям Ирана и Пакистана, а также к подобному шагу, который не столько гипотетически, сколько в действительности не исключается в ближайшей или отдаленной перспективе и со стороны Индии, и других государств-наблюдателей, нужно скоординировать действия государств-членов организации по следующему кругу вопросов. Прежде всего, как отмечает К. Сыроежкин, «в процессе уточнения норм, касающихся предоставления членства или возможного расширения членского состава ШОС, необходимо рассмотреть следующий важный международно-правовой аспект данного вопроса: может ли быть предоставлено членство в ШОС государству, являющемуся участником замкнутых военно-политических блоков и союзов с третьими государствами, если в состав этих союзов не входят члены ШОС» [9, с. 41]. Второй вопрос, вернее его решение, сам по себе представляется очевидно необходимым: нужно исходя из специфики учредительных документов ШОС наконец-то полностью завершить работу над разработкой проекта документа, регулирующего различные, в том числе и вышеотмеченные аспекты приема в членство, предусмотрев и уточнив в нем, как весьма справедливо и грамотно полагает Д.С. Попов, такие критерии

членства, как критерий субъекта, регионально-географический критерий, правовой критерий и критерий соблюдения целей и принципов [10, с. 13]. При этом, кстати, необходимо отметить, что примеры подготовки аналогичных документов уже имеют место в практике ШОС. Так, одним из последовательных шагов в данном направлении можно рассматривать Положение о статусе партнера по диалогу ШОС, который был одобрен на состоявшемся 25 июля 2008 г. в Душанбе заседании Совета министров иностранных дел государств-членов, и который впоследствии позволил Беларуси и Шри-Ланке в 2009 году, Турции в 2012 году приобрести такое правовое положение в отношениях с организацией. «Исходя из изложенного, есть основания полагать, что расширение ШОС в среднесрочной перспективе состоится» [7, с. 76]. По мнению Н.Б. Еремекбаева, «причем наиболее вероятно, оно будет проходить по всем категориям: наблюдателей, партнеров по диалогу и полноправных членов» [7, с. 76]. Тогда это будет действительно означать, что ШОС – не замкнутый альянс, направленный против кого-либо, не блок, закрытый от кого-либо, а открытая организация, ориентированная на широкое международное сотрудничество.

На Екатеринбургском саммите организации, состоявшемся 16 июня 2009 г., государства-члены с целью дальнейшего повышения эффективности сотрудничества против терроризма заключают новую и отдельную Конвенцию против этого преступного деяния. Она носит такое наименование – Конвенция ШОС против терроризма, которая тем самым, в отличие от ранее подписанной 15 июня 2001 г. более «рамочной» Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, указывает на тот факт, что она разработана не столько от имени государств-членов, сколько от имени самой ШОС. При этом, как гласит п. 2 ст. 2 Конвенции, она не наносит ущерб Конвенции 2001 г. или какому-либо другому международному договору, а также национальному законодательству какой-либо из сторон, в которых содержатся или могут содержаться более широкое понятие терроризма [11]. В этом смысле, как уже известно, предыдущая Конвенция 2001 г. закрепляет достаточно всеобъемлющее юридическое определение терроризма. Последний международно-правовой акт, учитывая, пожалуй, особенности специальных законодательств государств-членов организации, а также, что, весьма немаловажно,

сложившуюся международную практическую базу противодействия данному общественно опасному деянию, предметно детализирует понятие «терроризма», квалифицируя его в качестве идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству (пп. 2 п. 1 ст. 2) [11], а также впервые конкретно уточняет, что такое «террористический акт» и что представляет собой «террористическая организация» (пп. 3, 4 п. 1 ст. 2). Примечательно, что «Конвенция применяется в случае, когда выявление, предупреждение и расследование преступлений, охватываемых настоящей конвенцией, затрагивают юрисдикцию более чем одной стороны» (ст. 3) [11].

Анализ всех вышеназванных документов показывает, что они служат важной частью правовой системы ШОС и несколько не согласуются с расхожим мнением о том, что военно-политическая составляющая не является доминирующей в ее деятельности, в частности с точкой зрения Ж. Кембаева, утверждающим, что «...в отличие от ОДКБ, деятельность ШОС не включает в себя создание коллективной безопасности...» [12, с. 43]. В некоторой степени сказанное опровергает содержание Плана действий ШОС на 2010-2011 годы, который, кстати, был разработан впервые в истории организации при председательстве Казахстана и затем утвержден всеми государствами-членами. В его рамках были инициированы и проведены свыше 60 мероприятий, в том числе и военно-политического характера: совещания Совета Региональной антитеррористической структуры, секретарей Советов Безопасности, министров внутренних дел и обороны, антинаркотических ведомств; фиксирующая итоги деятельности организации международная научно-практическая конференция «10 лет по пути безопасности и сотрудничества», крупное антитеррористическое военное учение «Мирная миссия – 2010», целью проведения которого стала не только координация совместных действий вооруженных сил государств-членов на случай возникновения террористической и связанной с ней сепаратистской и экстремистской угрозы безопасности на пространстве ШОС, но и демонстрация военной мощи и возможностей организации. Проведенное в Пекине 7 июня 2012 г.

очередное 12-ое заседание Совета глав государств-членов ШОС дополнило перечень этих мероприятий политическими обязательствами о том, что они и впредь выступают против одностороннего наращивания системы ПРО и вооруженного вмешательства во внутренние дела стран Ближнего Востока и Северной Африки [13].

Хотя, по словам ныне действующего Генерального секретаря ШОС Д.Ф. Мезенцева, «Пекинский саммит 2012 г. отметил необходимость серьезного поворота Организации в сторону экономического сотрудничества» [14], последовавшая за ним встреча на высшем уровне в Бишкеке 13 сентября 2013 года среди задач по основным направлениям прежде всего подтвердила обеспечение безопасности. Сказанное подтверждается прежде всего тем, что саммит этот проводился тогда, когда 13 сентября 2013 года официально вступил в силу Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2007 г., что, как подчеркнул в преддверии саммита (во время официального визита в Казахстан) Председатель КНР Си Цзиньпин, он отныне придаст «новый стимул для... наращивания способностей по противодействию различным вызовам и угрозам...» [15], в частности, в области практической реализации других документов организации – Конвенции ШОС против терроризма, Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы. Продвижение в обеспечении безопасности далее намерено закрепить в рамках координации усилий государств-членов по подготовке проекта Стратегии развития организации до 2025 года (Стратегия – 2025). В нем, как следует из содержания принятой в Бишкеке Декларации, наряду с традиционными сферами будут конкретно отражены согласованные позиции государств-членов в ограничении распространения оружия массового уничтожения, урегулировании многих региональных и локальных конфликтов, а также по вопросу одностороннего и неограниченного наращивания ПРО одним государством или группой государств без учета интересов других стран [16], что уже неоднократно поднимался на предыдущих встречах вверху. Здесь, кроме того, по заявленной на саммите позиции Президента Казахстана, «большое значение имеют подписание Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов ШОС по пограничным вопросам, расширение функций региональной антитеррористической

структуры за счет борьбы с кибертерроризмом и киберпреступностью» [17]. Нельзя не упомянуть в этой связи и о Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2011-2016 годы и Программу действий по ее выполнению, реализация которых немыслима без использования вооруженных сил сторон.

Тот факт, что комплексный подход государств-членов ШОС к обеспечению региональной, а в ее контексте – прежде всего военно-политической – безопасности начинает последовательно формироваться, подтверждает и все содержание Душанбинской декларации, принятой по итогам саммита организации 12 сентября 2014 г. «В этой связи государства-члены ШОС придают важное значение практическому выполнению Плана действий на 2013-2017 гг. по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, утвержденного 13 сентября 2013 года в г. Бишкек» [18], приветствуют совместное подписание Великобританией, Китаем, Россией, США и Францией в г. Нью-Йорке 6 мая 2014 г. Протокола о гарантиях безопасности к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии [18], которая вносит существенный вклад в укрепление не только состоянию защищенности в зоне ответственности организации, но и в усиление международного режима ядерного нераспространения. Важным шагом в дальнейшем развитии ШОС в рассматриваемом направлении станет утверждение Порядка предоставления статуса государства-члена организации и новой редакции типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС [18]. Последние документы заслуживают внимания по той объективной причине, что в связи с их принятием организация наконец-то вынуждена будет определиться с включением в свой членский состав таких государств, как Индия и Пакистан, де-факто уже обладающих ядерным оружием, но находящихся, например, вне участия в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 24 сентября 1996 года, Иран, в отношении которого в связи с его национальной ядерной программой действуют санкции Совета Безопасности ООН и ЕС, Турция, которая является членом НАТО. Вступление в ШОС указанных государств поставит перед ней непростую задачу по координации взаимоотношений с «ядерным клубом» и Организацией Североатлантического Договора

как наиболее чувствительных аспектов военно-политической безопасности и, кроме того, пожалуй, послужит точкой отсчета для формирования

качественно нового (четвертого) этапа развития этой региональной организации в современных геополитических условиях.

Литература

- 1 Лавров В.С. Статус и деятельность Шанхайской организации сотрудничества (международно-правовой аспект): Дисс. канд. юрид. наук. – М.: Российская академия наук, Институт государства и права, 2008. – 191 с.
- 2 Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 г. // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <<http://www.sectsco.org/RU/2007.asp>>
- 3 Аманжолов Ж.М. Юридическое значение принципов нерушимости границ и территориальной целостности государств для обеспечения мира и безопасности в азиатском регионе // Евразийское сообщество. – 2000. – № 1. – С. 34.
- 4 Декларация Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 г. // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <<http://www.sectsco.org/RU/2007.asp>>
- 5 Душанбинская Декларация Шанхайской организации сотрудничества от 28 августа 2008 г. // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <<http://www.sectsco.org/RU/2008.asp>>
- 6 В Душанбе состоялось заседание Совета глав государств-членов ШОС // Сообщение РИА Новости. – 2008. – 28 августа.
- 7 Еремекбаев Н.Б. Многостороннее взаимодействие в сфере безопасности в Азии в контексте внешнеполитической стратегии Казахстана: политические аспекты: дисс. канд. полит. наук. – Алматы: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2009. – 153 с.
- 8 Основные направления развития Шанхайской организации сотрудничества в краткосрочной и среднесрочных перспективах. Аналитическая справка. – М.: Центр политической конъюнктуры России, 2003. – С. 16.
- 9 Сыроежкин К.Л. Не время собирать страны // Эксперт Казахстан. – 2009. – № 23 (217). – С. 41.
- 10 Попов Д.С. Международно-правовые аспекты членства государств в Шанхайской организации сотрудничества: дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2009. – 135 с.
- 11 Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <<http://www.sectsco.org/RU123/2009.asp>>
- 12 Кембаев Ж. Проблемы и перспективы членства РК в Шанхайской организации сотрудничества // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 44-52.
- 13 В Пекине прошло 12-е заседание Совета глав-государств членов ШОС // ИА «Синьхуа». Режим доступа: <<http://russian.news.cn/>>
- 14 Выступление Генерального секретаря ШОС Д.Ф. Мезенцева на расширенном заседании Совета глав государств-членов ШОС (13 сентября 2013 года, Бишкек) // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <<http://www.sectsco.org/RU123/2013.asp>>
- 15 Председатель КНР Си Цзиньпин: китайско-казахстанские отношения сегодня находятся на небывало высоком уровне (интервью) // Казахстанская правда. – 2013. – 3 сентября.
- 16 Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 13 сентября 2013 г. // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <<http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=699>>
- 17 ШОС: общими усилиями к прогрессу (издержки из выступления Президента РК Н.А. Назарбаева на встрече глав государств-членов организации в Бишкеке) // Казахстанская правда. – 2013. – 14 сентября.
- 18 Душанбинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 12 сентября 2014 г. // Официальный сайт ШОС. Режим доступа: <<http://www.sectsco.org/RU123/index.asp>>

References

- 1 Lavrov V.S. Status i deiyatel'nost' Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva (mezhdunarodno-pravovoi aspekt). Diss. kand. yurid. nauk. – M., 2008. – 191 s.
- 2 Dogovor o dolgosrochnom dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve gosudarstv-chlenov Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva ot 16 avgusta 2007 g. // Ofitsial'nyy sait SHOS. Rezhim dostupa: <<http://www.sectsco.org/RU/2007.asp>>
- 3 Amanzholov Zh.M. Yuridicheskoe znachenie printsipov nerushimosti granits i territorial'noi tselostnosti gosudarstv dlya obespecheniya mira i bezopasnosti v aziatskom regione // Evraziyskoe soobshchestvo. – 2000. – № 1. – S. 34.
- 4 Deklaratsiya Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva ot 16 avgusta 2007 g. // Ofitsial'nyy sait SHOS. Rezhim dostupa: <<http://www.sectsco.org/RU/2007.asp>>
- 5 Dushanbinskaya Deklaratsiya Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva ot 28 avgusta 2008 g. // Ofitsial'nyy sait SHOS. Rezhim dostupa: <<http://www.sectsco.org/RU/2008.asp>>
- 6 V Dushanbe sostoyalos' zasedanie Soveta glav gosudarstv-chlenov SHOS // Soobshchenie RIA Novosti. – 2008. – 28 av-

- gusta.
- 7 Ermekbaev N.B. Mnogostoronnee vzaimodeistvie v sfere bezopasnosti v Azii v kontekste vneshnepoliticheskoi strategii Kazakhstana: politicheskie aspekty. Diss. kand. polit. nauk. – Almaty: Akademiya gosudarstvennogo upravleniya pri Prezidente RK, 2009. – 153 s.
  - 8 Osnovnye napravleniya razvitiya Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva v kratkosrochnoi i srednesrochnyh perspektivah. Analiticheskaya spravka. // M.: Tsentr politicheskoi kon'yunktury Rossii, 2003. – S. 16.
  - 9 Syroezhkin K.L. Ne vremya sobirat' strany // Ekspert Kazakhstan. – 2009. – № 23 (217). – S. 41.
  - 10 Popov D.S. Mezhdunarodno-pravovye aspekty chlenstva gosudarstv v Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva. Diss. cand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2009. – 225 s.
  - 11 Konventsiya Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva protiv terrorizma ot 16 iyunya 2009 g. // Ofitsial'nyy sait SHOS. Rezhim dostupa: <<http://www.sectsco.org/RU123/2009.asp>>
  - 12 Kembraev Zh. Problemy i perspektivy chlenstva RK v Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva // Yurist. – 2012. – № 11. – S. 44-52.
  - 13 V Pekine proshlo 12-e zasedanie Soveta glav gosudarstv-chlenov SHOS // IA «Sin'hua». Rezhim dostupa: <<http://russian.news.cn/>>
  - 14 Vystuplenie General'nogo sekretarya SHOS D.F. Mezentseva na rasshirennom zasedanii Soveta glav gosudarstv-chlenov SHOS (13 sentyabrya 2013 goda, Bishkek) // Ofitsial'nyy sait SHOS. Rezhim dostupa: <<http://www.sectsco.org/RU123/2013.asp>>
  - 15 Predsedatel' KNR Si Tszin'pin: Kitaisko-kazahstanskije otnosheniya segodnya nahodyatsya na nebyvalo vysokom urovne (interv'yuu) // Kazahstanskaya Pravda. – 2013. – 3 sentyabrya.
  - 16 Bishkekская Deklaratsiya glav gosudarstv-chlenov Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva ot 13 sentyabrya 2013 g. // Ofitsial'nyy sait SHOS. Rezhim dostupa: <<http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=699>>
  - 17 SHOS: obshchimi usiliyami k progressu (izderzhki iz vystupleniya Prezidenta RK N.A. Nazarbaeva na vstreche glav gosudarstv-chlenov organizatsii v Bishkeke) // Kazahstanskaya Pravda. – 2013. – 14 sentyabrya.
  - 18 Dushanbinskaya Deklaratsiya glav gosudarstv-chlenov Shanhaiskoi organizatsii sotrudnichestva ot 12 sentyabrya 2014 g. // Ofitsial'nyy sait SHOS. Rezhim dostupa: <<http://www.sectsco.org/RU123/index.asp>>